

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 65—75.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 4. P. 65—75.

Научная статья

УДК 811.112.2'373:741.5

EDN <https://elibrary.ru/utxqmg>

DOI: 10.46726/H.2025.4.8

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДИОМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ТРУБКИ МИРА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ КАРИКАТУРЕ

Инна Владимировна Кокурина,

Мария Владимировна Ополовникова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

inna-kokurina@mail.ru, omw@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможностей использования фразеологической единицы *die Friedenspfeife rauchen* в немецкоязычной карикатуре. Авторы отмечают, что данный фразеологизм был заимствован из американского варианта английского языка и получил широкое распространение с конца XIX века. Устанавливается, что идиоматический образ трубы мира находит отражение и в вербальном, и в иконическом компонентах креолизованного текста, что объясняется прозрачной внутренней формой фразеологизма. Констатируется, что каждый из компонентов исследуемой фразеологической единицы обладает относительно самостоятельным значением, что позволяет модифицировать идиому при включении ее в различные контексты. Авторы приходят к выводу, что прагматический потенциал фразеологизма *die Friedenspfeife rauchen* при использовании в карикатурах охватывает не только ситуации урегулирования конфликтов разного рода, но и контексты, связанные с запретом курения в общественных местах. Кроме того, были выявлены случаи использования идиоматического образа трубы мира для аксиологической характеристики политических деятелей и их действий. Устанавливается, что в поликодовых текстах использование фразеологизма может сопровождаться другими средствами выразительности. Подчеркивается, что включение в структуру карикатуры образной идиомы позволяет создать комический эффект, транслировать оценочность, скжато и убедительно реализовать авторскую интенцию.

Ключевые слова: идиома, фразеологизм, трубка мира, карикатура, креолизованный текст

Для цитирования: Кокурина И.В., Ополовникова М.В. Репрезентация идиоматического образа трубы мира в немецкоязычной карикатуре // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 65—75.

В современном мире функция средств массовой информации, как и прежде, заключается не только в распространении новостей, но и в формировании общественного мнения и отношения к актуальным событиям политической и социально-экономической жизни в стране и мире. Большую роль при этом играют креолизованные тексты, в том числе и карикатура, поскольку благодаря своей компактности и экспрессивности они обладают высоким прагматическим потенциалом и большой степенью персуазивности. Однако в эпоху повсеместной цифровизации и глобализации карикатура перестала быть «привязана» к определенному изданию, появились целые интернет-порталы, публикующие работы ведущих карикатуристов со всего мира. Одной из наиболее

крупных платформ является Toonpool, где представлены графические произведения более 3000 авторов из 120 стран.

Карикатура — это поликодовый текст, состоящий из вербальной и визуальной частей, которые находятся в определенных отношениях друг с другом, создавая единое произведение, зачастую имеющее сатирический характер и нацеленное на высмеивание того или иного лица или общественного явления. В рамках семиотического подхода карикатура рассматривается как «сложный знак, который всегда явно или неявно обозначает ценности (иерархию ценностей), простые и сложные факты, описывается суждениями (РР) различного типа, всегда носит высмеивающий характер» [Золотов: 32]. М.Б. Ворошилова отмечает, что «в формировании содержания и прагматического потенциала креолизованных текстов взаимодействуют коды разных семиотических систем, которые в свою очередь интегрируются и перерабатываются реципиентом в некое единое целое» [Ворошилова: 73]. При этом целостность восприятия поликодового текста «задается когнитивной, функциональной и коммуникативной идеей автора текста, которая реализуется с помощью единой темы, единого композиционного и стилевого решения и определяет отбор кодов» [Новоспасская, Дугалич: 303].

В силу своего небольшого объема карикатура оперирует широким арсеналом выразительных средств, одним из которых является фразеология. По мнению В.Н. Телии, идиомы — это «не избыточные средства языка, а та его лексико-грамматическая периферия, которая с точки зрения прагматической нагруженности выступает как наиболее яркая и активная: в дисбалансе регулярности и нерегулярности победу в языке одерживает принцип языковой экономии «прагматических усилий», ибо в диалектическом единстве формы и содержания ведущим является все же содержание, т. е. способность знака обеспечивать информацию о мире как внешнем для человека, так и внутреннем для него» [Телия: 154].

Значение фразеологизма не является суммой значений составляющих его лексических единиц. Первоначальное денотативное значение, вытекающее из совокупности реальных значений слов-компонентов, обозначается как внутренняя форма фразеологизма, т. е. внутренняя форма — это «образ, фиксированный в плане содержания фразеологизма, а также осознаваемая носителем языка образная мотивация значения фразеологизма его составляющими — словами или морфемами» [Баранов, Добровольский 2019: 130]. Баранов А.Н. и Добровольский Д.О. подчеркивают, что «внутренняя форма — это не дословно прочитанная лексическая структура, а образ, на который указывает эта лексическая структура. <...> Иными словами, внутренняя форма — это часть знаний о мире» [Там же: 148].

Наиболее часто карикатуристы используют фразеологизмы с прозрачной внутренней формой, в основе которой лежит наглядный образ, легко поддающийся изображению в визуальной части креолизованного текста. Исследователи отмечают, что «хорошо ощущаемая внутренняя форма способствует переосмыслению семантики идиомы и созданию альтернативного смыслового плана — так называемого “буквального” понимания. Такие случаи называются материализацией метафоры, то есть совмещением в одном контексте употребления актуального значения идиомы и буквального значения ее компонентов» [Баранов, Добровольский 2015: 15]. В креолизованном тексте это означает, что «в процессе креативного использования образных идиом <...> их базовая форма претерпевает определенные модификации, предопределляемые контекстом и функциональной прагматикой» [Павлина: 95].

В рамках данной статьи рассмотрим особенности репрезентации идиоматического образа трубки мира в современных немецкоязычных карикатурах. Следует отметить, что фразеологизм *die Friedenspfeife rauchen* (выкурить трубку мира) восходит к английской идиоме *pipe of peace*, которая попала в немецкий язык в конце XIX века из переводов рассказов Джеймса Фенимора Купера, посвященных жизни американских индейцев. В американском варианте английского языка существует группа фразеологизмов, этимологически связанных с обычаями и традициями коренного населения Америки. Ученые подчеркивают, что «поскольку основной сферой взаимодействия колонистов и местного населения была война, эти единицы отражают, в основном, военные реалии и представляют собой полные или частичные кальки с языков индейцев» [Соболева: 84]. Одной из таких калек с языка североамериканских индейцев является фразеологизм *the pipe of peace*, отражающий обычай «при заключении мира выкуривать трубку с табаком, так как табачный дым соединял людей с Богом на небесах» [Завьялова: 80]. Впоследствии это выражение было оторвано от индейского контекста и закрепилось в системе языка в переносном значении ‘примириться с кем-либо’.

Исследование показало, что сфера использования фразеологизма *die Friedenspfeife rauchen* в креолизованных текстах шире, чем в традиционных вербальных, и не ограничивается лишь контекстами, описывающими урегулирование конфликтов разного рода (как правило, военных, политических и социально-экономических) в соответствии с кодифицированным значением данной ФЕ. Эта особенность обусловлена прозрачной внутренней формой идиомы, позволяющей карикатуристам строить свою работу, акцентируя либо один (*die Friedenspfeife* как символ примирения), либо другой (*Pfeife rauchen* как символ курения) компонент. Таким образом, ситуации, актуализируемые в карикатурах фразеологизмом *die Friedenspfeife rauchen*, можно описать двумя пропозициями $P(x)$, в которых предикат P отсылает к ситуации, изображенной в визуальной части поликодового текста, и отражает проблематику карикатуры. При этом свернутая пропозиция $P_{\text{Frieden}}(x)$ лежит в основе узуального значения идиомы, а актуализация пропозиции $P_{\text{rauchen}}(x)$ приводит к нестандартному употреблению ФЕ.

Обратимся сначала к работам, в которых в качестве основного предиката выступает характеристика *Frieden* (мир), отсылающая к кодифицированному значению фразеологизма *die Friedenspfeife rauchen*: ‘*sich aussöhnen, versöhnen, einen Streit beilegen; wieder Frieden schließen*’ (‘мириться, примиряться, урегулировать спор; снова заключить мир’). Пример такой карикатуры представлен на рис.1.

Рис. 1. Ein bisschen Frieden

На карикатуре Ральфа Бёме «Ein bisschen Frieden» («Немного мира») от 13 мая 2012 г. (рис. 1) можно видеть служащего, который, стоя перед дверью кабинета председателя партии ХСС, держит посылку с трубками мира от бундесканцлера Ангелы Меркель и говорит: “Herr Seehofer, ein Paket mit Friedenspfeifen aus Berlin ist eingetroffen!” («Господин Зеехофер, посылка с трубками мира из Берлина прибыла!»). Информационным поводом для создания данного креолизованного текста послужили разногласия между лидерами политического объединения ХДС/ХСС относительно выплат на детей в возрасте двух-трех лет, не посещающих дошкольные учреждения. Ведущим в анализируемой карикатуре является вербальный компонент, состоящий из нескольких элементов: прямой речи изображенного героя, надписей на табличках, отсылающих к основным участникам конфликта, а также текста на посылке *Kompromiss beim Betreuungsgeld* (компромисс в вопросе о пособии на ребенка), который указывает на тему, вызвавшую раскол. Трубка мира, представленная как в визуальной, так и в верbalной частях, актуализирует в сознании реципиента идиому *die Friedenspfeife rauchen* и символизирует готовность Ангелы Меркель пойти на уступки при решении внутриполитических вопросов. Отметим, что в данной карикатуре фразеологизм *die Friedenspfeife rauchen* подвергается ряду трансформаций: эксплицируется лишь существительное, являющееся ядерным элементом фразеологической единицы, при этом оно меняет свою синтаксическую функцию и выступает в качестве подлежащего (синтагматическая модификация) в форме множественного числа (парадигматическая модификация) при предикате *eintreffen*, который никак не связан с исходной ФЕ. Эти же трансформации находят отражение и в визуальной части: три трубы мира просто лежат в посылке. Нестандартное употребление формы множественного числа одного из компонентов фразеологической единицы соответствует одному из наиболее типичных стилистических приемов карикатуры — гиперболизации, подчеркивая серьезность намерения Ангелы Меркель урегулировать конфликт.

Следующий креолизованный текст также базируется на обыгрывании одного из элементов, актуализирующих узальное значение рассматриваемого фразеологизма.

Рис. 2. Pfeifenhörnle

На карикатуре Ральфа Бёме “Pfeifenhörnle” («Головки трубки/Болваны») от 15 октября 2013 г. (рис. 2) изображена фабрика по производству курительных трубок, на что указывает надпись *Pfeifenzfabrik* на вывеске. На воротах

висит объявление со следующим текстом: “Bis auf Weiteres keine Produktion von Friedenspfeifen!” («Производство трубок мира временно прекращено!»). Поликодовый текст, созданный как реакция на эскалацию арабо-израильского конфликта, транслирует пессимистическое отношение автора к сложившейся ситуации, далекой от мирного урегулирования. Оценочный компонент также ярко выражен в подписи к карикатуре, которая представлена многозначным словом Pfeifenköppre (нижненемецкий вариант от Pfeifenköpfe) с лексико-семантическими вариантами 1) головки курительных трубок, 2) дурак, болван, бесстолочь (фам.). Таким образом автор критикует действия политиков, которые никак не способствуют мирному урегулированию конфликта. Лексема Friedenspfeifen, с одной стороны, актуализирует в сознании реципиента всю фразеологическую единицу с ее узальным значением, а с другой, является базой для языковой игры, представленной в названии карикатуры.

Фразеологизм *die Friedenspfeife rauchen* может использоваться и для характеристики отдельных политических деятелей, как это представлено на рис. 3.

Рис. 3. Friedenspfeife

На карикатуре Клауса Штуттманна “Mann mit Friedenspfeife...” («Мужчина с трубкой мира...») от 10 декабря 2009 г. (рис. 3) изображен Барак Обама, курящий индейскую трубку мира. Визуальное представление действия Барака Обамы является буквальной иллюстрацией внутренней формы фразеологизма. Информационным поводом для создания данного поликодового текста послужило вручение американскому президенту Нобелевской премии мира на фоне активных военных действий армии США в Афганистане. Иконический компонент распадается на две части: нижнюю, где изображена трубка мира, и верхнюю, где дым, выходящий из трубки, наполнен взрывами и падающими снарядами. Сатирический эффект создается за счет смыслового противоречия между этими визуальными частями. Изображение трубки мира выступает в качестве предиката, приписывая герою карикатуры определенные качества: дружелюбие и миролюбивость ($P_{\text{Frieden}}(x)$), которые оказываются мнимыми, о чем свидетельствуют другие части изображения. Вербальный компонент, с одной стороны, акцентирует внимание на нижней части изображения, однако, с другой стороны, многоточие сигнализирует о некой недосказанности и побуждает к более внимательному прочтению и осмыслению данного креолизованного текста.

В ряде случаев использование фразеологизма *die Friedenspfeife rauchen* нацелено на реализацию двух интенций автора: обратить внимание реципиента на конфликтную ситуацию в обществе и одновременно затронуть проблему курения.

Рис. 4. Pfeifen und Friedenspfeife

Карикатура Ральфа Бёме “Pfeifen und Friedenspfeife” («Фикция и трубка мира») от 29 января 2024 г. отсылает к ситуации конфликта между Немецкой железной дорогой (DB) и Профсоюзом машинистов Германии (GDL) в январе 2024 г. Лидер Профсоюза Клаус Везельски (персонаж справа) выступил с требованием сокращения рабочей недели на три часа при сохранении размера заработной платы и объявил о начале очередной забастовки. Представители работодателя (персонаж слева) не были готовы к существенным уступкам и настаивали на необходимости обсуждения спорных вопросов. Трубка мира, представленная в визуальном компоненте, выражает стремление руководства DB к поиску компромисса путем возобновления тарифных переговоров (узальное значение фразеологизма *die Friedenspfeife rauchen*), о чем свидетельствует также вербальный компонент (*Verhandlungen* ‘переговоры’). Изображение героев карикатуры в зоне для курения, коррелирующее с предикатом *rauchen*, не случайно и актуализирует еще один аспект, связанный с железной дорогой, — вступление в силу с января 2024 г. закона о полном запрете курения на всей территории вокзала, кроме специально отведенных мест. Особый интерес вызывает подпись к карикатуре, которая за счет игры слов вступает в отношения противоречия с иконическим компонентом и создает основной сатирический эффект: существительное *Pfeifen*, с одной стороны, может иметь значение формы множественного числа лексемы *die Pfeife* (трубка — трубки), а с другой стороны, может являться субстантивированным глаголом *pfeifen* с переносным значением ‘пренебрегать чем-л., плевать на что-л.’ (фам.). Используя данный каламбур, автор критикует позицию железной дороги и характеризует ее действия как фиктивные.

Следующая карикатура (рис. 5) интересна тем, что в визуальной части представлен ритуал, который лег в основу идиомы *die Friedenspfeife rauchen*, однако верbalный компонент свидетельствует о том, что происходит перераспределение весомости компонентов ФЕ: отсылкой к ситуации, подвергающейся сатирическому переосмыслению, является не существительное, актуализирующее узальное значение идиомы, а глагол.

Информационным поводом для создания работы Аньо Хаазе “Folgen des totalen Rauchverbots” («Последствия полного запрета курения») от 4 июля 2010 г. (рис. 5) послужило решение, принятое на референдуме в Баварии в июле 2010 года, согласно которому вводился полный запрет курения в заведениях общепита. Иконический компонент карикатуры представлен двумя персонажами (индейцем и представителем власти), которые сидят в таверне. Индеец предлагает выкурить

трубку мира, но его собеседник отказывается, поскольку в заведении висит табличка, указывающая на запрет курения. Подпись гласит: “Am Ende waren es Kleinigkeiten, an denen die Friedensverhandlung scheiterte” («В конце концов, мирные переговоры провалились из-за мелочей»). Вербальный компонент комментирует изображение, акцентируя внимание на знаке, запрещающем курить в данном месте. Таким образом в тексте происходит совмещение двух временных пластов: исторического и современного, за счет чего возникает комический эффект.

Рис. 5. Folgen des totalen Rauchverbots

Похожая ситуация, обыгryвающая буквальное значение фразеологизма *die Friedenspfeife rauchen* и наличие знака запрета, представлена на рис. 6.

Рис. 6. Verboten

На карикатуре Брегенвурста “Verboten” («Запрещено») от 7 июня 2022 г. (рис. 6) изображены два индейца, которые сидят за столиком в кафе и курят трубку. Девушка-официант недовольна их поведением. Она указывает на висящий на стене знак с изображением перечеркнутого голубя мира, и говорит: “Hier ist Friedensverbot!” («Здесь действует запрет на мир!»). Данная ситуация представляется абсурдной и противоречит нашим знаниям о мире и вытекающей из них пресуппозиции ожидания: в общественных местах обычным является запрет на курение, поэтому следовало бы ожидать, что раскуривание табачных изделий неуместно именно по этой причине. Однако официантка делает замечание, обращая внимание исключительно на вид трубки. Таким образом, вербальный компонент Friedensverbot коррелирует в сознании реципиента, с одной

стороны, с фразеологизмом *die Friedenspfeife rauchen*, с другой стороны, с клише, выраженным сложносоставным существительным “Rauchverbot”. Комический эффект обусловлен неожиданным столкновением в рамках одной карикатуры двух фреймов из разных сфер: бытовой (посещение ресторана) и культурно-исторической (раскуривание трубки при заключении мирного договора у индейцев).

Ситуация, когда компонент *rauchen* становится более весомым и служит для указания на позицию конкретного политического деятеля относительно запрета на курение в общественных местах, представлена в креолизованном тексте на рис. 7.

Рис. 7. Straches Besuch in Telfs

Информационным поводом для создания карикатуры Романа Ричера “Straches Besuch in Telfs” («Визит Штраке в Телфс») от 28 февраля 2018 г. (рис. 7) послужила встреча бургомистра Кристиана Хэртинга с лидером партии АПС (FPÖ) Хайнцом-Кристианом Штраке в ратуше города Телфс. Во время приема бургомистр вручил почетному гостю миниатюрную копию главной достопримечательности этой местности — крупнейшего в Альпийском регионе колокола (Friedenglocke), который является символом мира и добрососедства. Карикатурист вводит в свое изображение еще один символ с похожим значением — трубку мира, которая, однако, приобретает в данном креолизованном тексте новое значение. С помощью этого визуального элемента автор намекает на то, что Х.-К. Штраке является противником запрета курения в кафе и ресторанах, а не на миролюбивый характер его политики. На актуализацию именно этого значения указывает изображение двух знаков на дверях помещений в ратуше: запрещающего и разрешающего курение.

Особый интерес представляют поликодовые тексты, в основе которых лежит языковая игра, построенная на базе фразеологизма, как, например, на рис. 8.

Рис. 8. Friedenspfeife

Данная карикатура Клауса Карлитцки, созданная в 2018 году, изображает разговор двух индейцев — ребенка и взрослого воина. Мальчик спрашивает: «Warum heisst es Friedenspfeife?» («Почему говорят «трубка мира»?»). На что его собеседник отвечает: «Weil du ihn in der Pfeife rauchen kannst» («Потому что ты можешь о нем забыть», досл. «Потому что ты можешь выкурить его в трубке»). Комический эффект базируется на обыгрывании двух устойчивых выражений, содержащих лексему *Pfeife*: *die Friedenspfeife rauchen* и *etw. in der Pfeife rauchen*. Взрослый индеец использует в своем ответе компоненты первого фразеологизма *Pfeife* и *rauchen* в другой комбинации.

Таким образом, отметим, что идиоматический образ трубки мира является достаточно часто используемым элементом немецкоязычной карикатуры, как правило, находя отражение и в вербальном, и в иконическом компонентах креолизованного текста. Данный факт можно объяснить, с одной стороны, прозрачной внутренней формой фразеологизма *die Friedenspfeife rauchen*, которую можно легко представить визуально. С другой стороны, каждый из компонентов данной фразеологической единицы обладает относительно самостоятельным значением, что служит базой для многообразных модификаций идиомы при включении ее в различные контексты. Прагматический потенциал фразеологизма *die Friedenspfeife rauchen* при использовании в карикатурах расширяется, охватывая не только ситуации урегулирования как военных конфликтов, так и политических разногласий, но и включает в себя контексты, связанные с запретом курения в общественных местах. В поликодовых текстах использование данного устойчивого словосочетания часто сопровождается другими средствами выразительности: гротеском, каламбуром, обыгрыванием полисемии или омонимии и др. Поводя итог, подчеркнем, что включение в структуру карикатуры образной идиомы *die Friedenspfeife rauchen* позволяет создать комический эффект, транслировать оценочность, сжато и убедительно реализовать авторскую интенцию.

Список литературы / References

- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Нестандартные употребления фразеологизмов (факторы и предпосылки) // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 1. С. 13—17.
 (Baranov A.N., Dobrovols'kii D.O. Idioms in non-standard use (factors and prerequisites), *Verhnevolzhski philological bulletin*, 2015, no. 1, pp. 13—17. — In Russ.)
- Баранов А.Н. Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс): учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2019. 310 с.
 (Baranov A.N., Dobrovols'kii D.O. Basics of Phraseology (Short Course): Texbook, Moscow, 2019, 310 p. — In Russ.)
- Ворошилова М.Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2007. № 3 (23). С. 73—78.
 (Voroshilova M.B. Creolized Text in Political Discourse, *Political Linguistics*, 2007, no. 3 (23), pp. 73—78. — In Russ.)
- Завьялова Н.А. Устойчивые коммуникативные обороты как объект анализа микросоциологии в рамках дискурса повседневности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 78—82.
 (Zav'ialova N.A. Stable communicative locutions as an object of microsociology analysis within the discourse of everyday life, *Theory and Practice of Social Development*, 2014, no. 2, pp. 78—82. — In Russ.)

- Золотов Э.С. Семиотика карикатур, сатирических плакатов и сатирических фотомонтажей в теоретико-аргументативном и деонтическом аспектах // Universum: филология и искусствоведение. 2023. № 12 (114). С. 29—54.
 (Zolotov E.S. Semiotics of caricatures, satirical posters and satirical photomontages in theoretical, argumentative and deontic aspects, *Universum: philology and art history*, 2023, no. 12 (114), pp 29—54. — In Russ.)
- Новоспасская Н.В., Дугалич Н.М. Терминосистема теории поликодовых текстов // Русистика. 2022. № 3. С. 298—311.
 (Novospasskaya N.V., Dugalich, N.M. Terminological system of the polycode text theory, *Russian Language Studies*, 2022, no. 20 (3), pp. 298—311. — In Russ.)
- Павлина С.Ю. Репрезентация идиоматического образа в редакционной карикатуре // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 93. С. 93—122.
 (Pavlina S.Yu. Representation of idiomatic images in editorial cartoons, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Filologiya — Tomsk State University Journal of Philology*, 2025, no. 93, pp. 93—122. — In Russ.)
- Соболева Е.Ю. Индийский пласт во фразеологическом фонде американского варианта английского языка // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 2. С. 81—85.
 (Soboleva E.Yu. The Indian layer in the phraseological fond of American variant of the English language, *Herald of Vyatka State University*, 2008, no. 2, pp. 81—85. — In Russ.)
- Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, pragmaticальный и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
 (Teliia V.N. Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguocultural aspects, Moscow, 1996, 288 p. — In Russ.)

REPRESENTATION OF THE IDIOMATIC IMAGE OF THE PEACE PIPE IN GERMAN-LANGUAGE CARTOON

Inna V. Kokurina, Maria V. Opolovnikova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
 inna-kokurina@mail.ru, omw@mail.ru

Abstract. The article examines the potential use of the phraseological unit “die Friedenspfeife rauchen” in German-language cartoons. The authors note that this phraseological unit was borrowed from American English and has been widely used since the late 19th century. It was found that the idiomatic image of the peace pipe is reflected in both the verbal and iconic components of the creolized text, which is explained by the transparent internal form of the phraseological unit. It is noted that each component of the phraseological unit under study has a relatively independent meaning, which allows for modification of the idiom when included in various contexts. The authors conclude that the pragmatic potential of the phraseological unit “die Friedenspfeife rauchen” when used in cartoons includes not only situations of conflict resolution but also contexts related to the ban on smoking in public. Furthermore, cases of the idiomatic image of the peace pipe being used to axiomatically characterize political figures and their actions were identified. It is noted that in polycode texts, the use of phraseological units can be accompanied by other expressive means. It is emphasized that the inclusion of a figurative idiom in the structure of a cartoon allows for a comic effect, conveys an evaluative message, and the author’s intention concisely and convincingly.

Keywords: idiom, phraseological unit, peace pipe, cartoon, creolized text

For citation: Kokurina I.V., Opolovnikova M.V. Representation of the idiomatic image of the peace pipe in german-language cartoon, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, iss. 4, pp. 65—75.

Статья поступила в редакцию 25.06.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 25.06.2025; approved after reviewing 28.07.2025; accepted for publication 10.09.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Кокурина Инна Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, inna-kokurina@mail.ru, SPIN-код: 6535-2910

Kokurina Inna Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, inna-kokurina@mail.ru

Ополовникова Мария Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, omw@mail.ru, SPIN-код: 2731-2757

Opolovnikova Maria Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, omw@mail.ru